

Научная статья

УДК 159.9.07.

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-138-149>

Самоотношение и антисоциальная креативность подростков, имеющих разные ролевые позиции в структуре буллинга

Елена Борисовна Лактионова¹, Елена Николаевна Ундуск²

^{1,2} *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *lena_laktionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>*

² *el-uni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2552-8691>*

Аннотация

В статье раскрываются особенности структурно-функциональных компонентов самоотношения у учащихся подросткового возраста с разными ролевыми позициями в структуре буллинга. Рассматриваемыми позициями являются «жертва», «буллер» (инициатор), «защитник». Выборку составили учащиеся средних общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга в возрасте 15–16 лет в количестве 75 человек. В исследовании использовались: методика «Буллинг-структура» (Е.Г. Норкина); «Опросник СМОВ» (Х. Каспер); тест-опросник «Самоотношения» (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев); опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов, О.В. Митина, И.А. Мешков). Установлено, что у подростков – «инициаторов» буллинга показатели, отражающие положительную модальность самоотношения, имеют более высокие значения, чем у подростков со статусом «жертвы». Установлены корреляционные связи между показателями самоотношения подростка, отражающими его модальность, и позицией, занимаемой им в структуре буллинга. Раскрыты особенности проявления антисоциальной креативности подростков трех изучаемых ролевых позиций в буллинг-структуре. Установлено, что подростки-«инициаторы» по сравнению с подростками других ролей имеют более высокие показатели антисоциальной креативности («нанесение вреда», «ложь», «злые шутки»). У подростков – «защитников» и «жертв» данный интегральный показатель, а также его компоненты имеют достаточно низкие значения, что указывает на нечастое возникновение у них креативных идей деструктивной направленности. Выявлена взаимосвязь самоотношения и антисоциальной креативности подростков с учетом их ролевых позиций в ситуации буллинга.

Ключевые слова: самоотношение, самоуважение, самопринятие, антисоциальная креативность, буллинг, ролевые позиции буллинга, подростки

Для цитирования: Лактионова Е.Б., Ундуск Е.Н. Самоотношение и антисоциальная креативность подростков, имеющих разные ролевые позиции в структуре буллинга // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 2 (60). С. 138–149. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-138-149>

Original article

Self-attitude and antisocial creativity of adolescents with different role positions in the structure of bullying

Elena B. Laktionova¹, Elena N. Undusk²

^{1,2} *A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation*

¹ *lena_laktionova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>*

² *el-uni@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2552-8691>*

Abstract

The article reveals the features of the structural and functional components of self-attitude in adolescent students with different role positions in the structure of bullying. The positions under consideration are “victim”, “buller” (initiator), “defender”. The sample consisted of 75 students from St. Petersburg secondary schools aged 15–16 years. The research methods are: The “Bullying structure” technique (E.G. Norkina); the “SMOB Questionnaire” (Kasper H.); The Self-attitude test questionnaire (V.V. Stolin, S.R. Pantileev); The questionnaire “Behavioral features of antisocial creativity” (N.V. Meshkova, S.N. Enikolopov, O.V. Mitina, I.A. Meshkov). It was found that in adolescents who are “initiators” of bullying, indicators reflecting the positive modality of self-attitude have higher values than in adolescents with the status of “victim”. Correlations have been established between the indicators of a teenager’s self-attitude, reflecting his modality, and the position he occupies in the bullying structure. The peculiarities of the manifestation of antisocial creativity of adolescents in the three studied role positions in the bullying structure are revealed. It was found that teenagers who are “initiators” have higher rates of antisocial creativity (“harming”, “lying”, “malicious jokes”) compared with teenagers of other roles studied. In adolescents who are “defenders” and “victims”, this integral indicator, as well as its components, have rather low values, which indicates the infrequent occurrence of creative ideas of a destructive orientation in them. The interrelation of self-attitude and antisocial creativity of adolescents is revealed, taking into account their role positions in the bullying situation. The implementation of the research results will contribute to the prevention of bullying in schools through the formation of a positive self-attitude of its participants, as well as redirecting antisocial creativity among the “initiators” of bullying by developing their creative potential.

Keywords: *self-attitude, self-esteem, self-acceptance, antisocial creativity, bullying, bullying role positions, teenagers*

For citation: Laktionova E.B., Undusk E.N. Self-attitude and antisocial creativity of adolescents with different role positions in the structure of bullying [Samootnosheniye i antisotsial'naya kreativnost' podrostkov, imeyushchikh raznyye rolevyye positsii v strukture bullinga]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 2 (60), pp. 138–149. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-138-149>

Проблема буллинга в образовательной среде остается актуальной в настоящее время. Буллинг, являющийся одним из видов психологического насилия наряду с моббингом и хейзингом и представляющий собой повторяющуюся модель поведения, сопровождаемую намеренным причинением вреда со стороны одного или нескольких участников другим участникам, приводит к снижению психологической безопасности в образовательном процессе [1]. В школьной среде буллинг рассматривается как механизм переживания тревоги и дискомфорта, проецирующийся вовне. Его синонимом является «травля», которая может быть как физической, так и вербальной. Проблемой буллингового поведения занимались такие исследователи, как В.И. Екимова [2], Н.А. Рождественская [3], А.А. Гудзовская [4], К.С. Шалагинова [5], А.А. Нестерова [6], И.Ю. Горлова, О.З. Кузнецова [7], И.З. Бекулова, Л.А. Тухужева [8], Д.А. Лейн [9], М.Л. Бутовская, Г.С. Русакова [10], А.А. Бочавер [11] и др.

В ситуации насилия подросток со статусом «жертва» постоянно ощущает себя в опасности и напряжении. Данное состояние провоцирует проблемы как на психологическом, так и физиологическом уровне, которые переживаются с разной степенью остроты и интенсивности. В частности, на психологическом уровне «жертва» теряет интерес к своему «Я» и уверенность в себе, что сопровождается снижением самооценки, утратой доверия к себе и другим, замыканием («погружением в себя»). На физиологическом уровне у подростка данного статуса могут отмечаться проблемы со сном, частые головные боли, депрессивное состояние. Кроме того, появляются склонности к разным видам зависимости, формируются деструктивные личностные установки – подросток начинает верить, что насилие – это норма.

В то же время буллинг оказывает влияние и на агрессора. Стоит отметить, что инициаторами агрессии выступают либо популярные ученики класса, либо, напротив, отвергаемые, которые организуют группу поддержки. В последнем случае буллер использует насилие с целью самоутверждения за счет более слабого ученика класса, испытывая при этом страх потери своих лидерских

позиций. Вместе с тем инициатор буллинга зачастую отличается низким уровнем эмпатии, а также высоким уровнем возбудимости и импульсивности [12].

Кроме того, согласно Л.Р. Апткиевой [13], Т.С. Токареву [14], буллинг может привести к асоциальной направленности поведения как у жертвы (например, через такие формы поведения, как желание отомстить обидчику, проявить вербальную агрессию по отношению к нему), так и у самого инициатора воздействия, что проявляется в стойком ощущении безнаказанности своих действий.

Результаты исследований Н.В. Мешковой и С.Н. Ениколопова [15] показывают, что буллинг выступает в качестве следствия антисоциального креативного потенциала личности, проявлениями которого являются ложь, оскорбительные комментарии, агрессивный юмор, кражи и прочее. Перечисленные элементы поведения связаны с причинением намеренного вреда другим для реализации своих задач оригинальным деструктивным способом. Другими словами, в основе антисоциальной креативности подростка лежит девиантное поведение. Пребывание учащихся в том или ином статусе буллинговой структуры отражается на его самоотношении, асоциальности поведения, негативно сказывается на характере социальной адаптации подростка к условиям обучения и на его успеваемости. При этом буллинг может негативным образом влиять на самоотношение подростка и определять низкую степень его адаптации к условиям среды не только школьного обучения, но и семейного воспитания [16]. Также подчеркивается, что подростки с низким уровнем социальной адаптации (имеющие асоциальную направленность поведения) характеризуются негативным самоотношением (высоким самообвинением и низкими уровнями самопринятия, самопонимания и самоинтереса), а также высокой степенью проблемной нагруженности в разных жизненных областях [17].

Исследование самоотношения и антисоциальной креативности подростков, имеющих разные ролевые позиции в структуре буллинга, позволит в дальнейшем выстроить корректные направления психологической работы по профилактике девиантного поведения таких подростков.

Целью исследования являлось изучение самоотношения и антисоциальной креативности подростков, пребывающих в разных статусах буллингковой структуры.

Гипотезы состояли в предположениях, что:

1. Подростки-буллеры имеют более высокие значения показателей, отражающих позитивную модальность самоотношения (низкое самообвинение, высокие значения самопринятия, самоинтереса, самоуверенности), чем подростки-«жертвы».

2. Подростки-«жертвы» демонстрируют более низкие значения по показателю антисоциальной креативности, чем подростки-буллеры.

Объект исследования: 75 учащихся средних общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга в возрасте 15–16 лет.

Методики исследования:

1. Методика «Буллинг-структура» (Е.Г. Норкина).
2. Опросник SMOB (Х. Каспер).
3. Тест-опросник «Самоотношения» (В.В. Столин, С.Р. Пантеев).
4. Опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов, О.В. Митина, И.А. Мешков).

На начальном этапе исследования осуществлялось разделение общей выборки подростков на группы в зависимости от их ролевых позиций в буллинг-структуре с помощью методики «Буллинг-структура» (Е.Г. Норкиной). Были выявлены следующие ролевые позиции подростков: «агрессор» («инициатор») – 17 человек, «жертва» – 24 человека, «защитник» – 22 человека, «наблюдатель» – 6 человек и «помощник» – 6 человек.

Следующий этап исследования состоял в установлении особенностей самоотношения подростков с учетом их позиций в буллингковой структуре (рис. 1–3).

Из рис. 1 следует, что большинство подростков со статусом «инициатор» имеют высокие значения по интегральной шкале самоотношения. Это свидетельствует о том, что они верят в свои силы и способности, для них характерна переоценка своих возможностей. Кроме того, у большинства выявлены высокие значения по показателям аутосимпатии, самоуважения, самоуверенности, самопринятия и саморукводства и низкие значения по показателю самообвинения. Другими словами, они имеют завышенное мнение о своих способностях, часто не соответствующее действи-

тельности, подчеркивают свою самодостаточность, а при принятии решений в большей степени ориентируются на собственную систему убеждений и ценностей, нежели на мнение окружающих. Для них характерна склонность к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях, а в ситуациях защиты себя они перекладывают ответственность на окружающих. Полученные нами результаты согласуются с данными исследований И.Р. Рюминой [18].

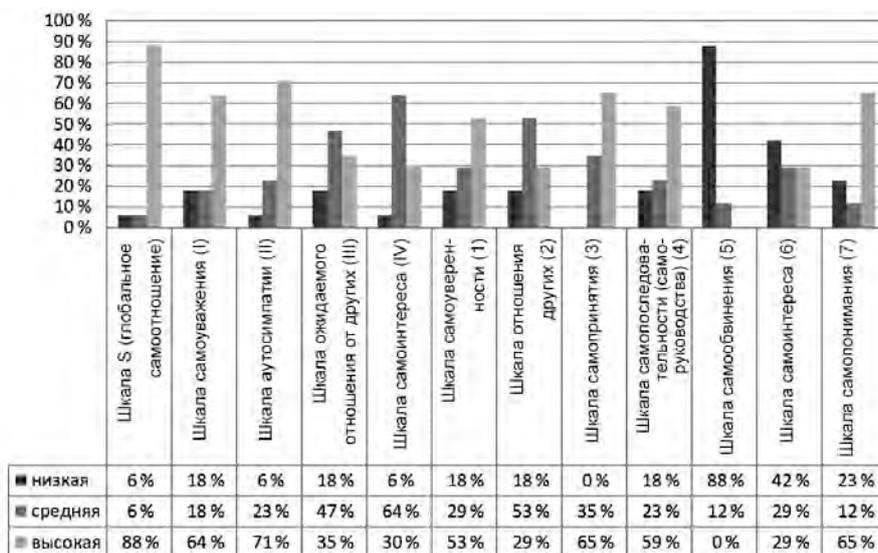

Рис. 1. Показатели самоотношения в буллинг-структуре у подростков-«инициаторов»

Данные, представленные на рис. 2, показывают, что у большинства подростков-«защитников» преобладает высокий уровень аутосимпатии (73 %) и самопонимания (63 %), низкий уровень самообвинения (73 %) и средний уровень показателя ожидания положительного отношения от других (59 %). Они полагают, что окружающие по отношению к ним эмоционально открыты, готовы к общению, ценят их за личностные качества и одобряют их поступки.

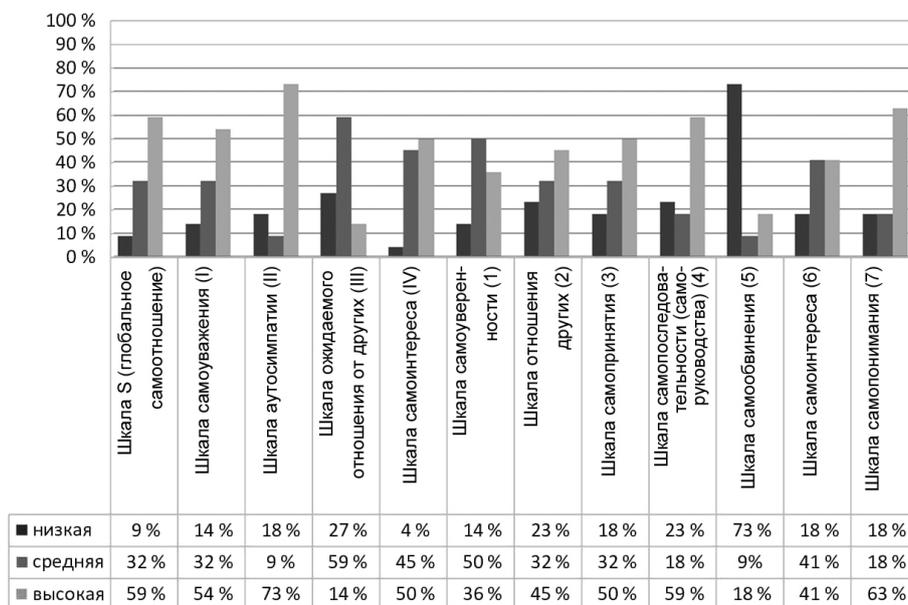

Рис. 2. Показатели самоотношения в буллинг-структуре у подростков-«защитников»

Данные, представленные на рис. 3, показывают, что у большинства подростков-«жертв» выявлены низкие значения глобального самоотношения, самопонимания, самоуважения, самоинтереса (или самооценности) и ожидания положительного отношения со стороны других, а также высокие значения самообвинения.

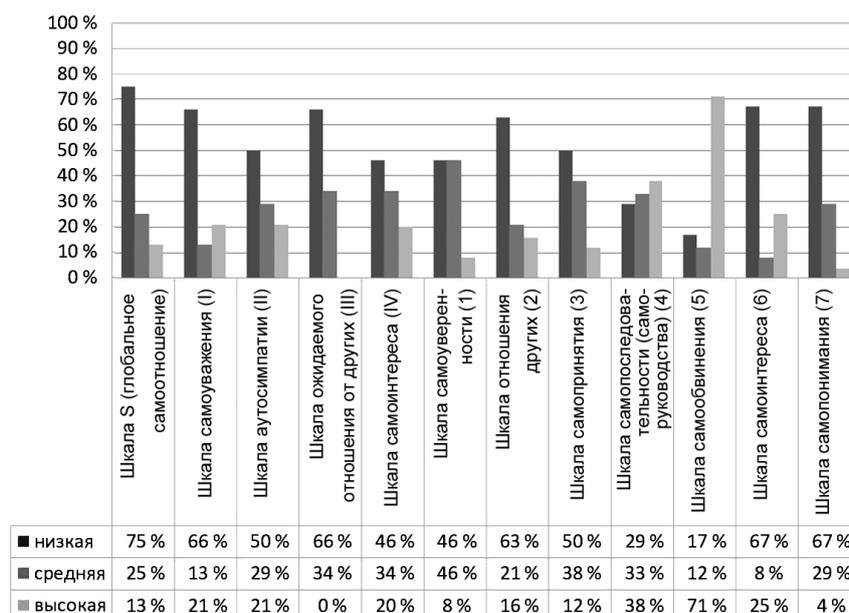

Рис. 3. Показатели самоотношения в буллинг-структуре у подростков-«жертв»

Другими словами, подростки-«жертвы» полагают, что они не способны вызывать у окружающих симпатию и интерес. Они не проявляют к себе уважения, а в своих промахах и неудачах винят исключительно себя, у них отмечаются сложности в понимании собственных мотивов поведения. Отметим, что полученные результаты также находят подтверждение в работах исследователей, раскрывающих особенности самоотношения «жертв» буллинга, в частности В.Е. Купченко [19] и Н.Ю. Камраковой [20].

Перейдем к рассмотрению значимых различий по показателям самоотношения между подростками с разными ролевыми позициями. Результаты сравнительного анализа с применением *H*-критерия Краскела – Уоллиса представлены в табл. 1.

Можно отметить, что подростки-«жертвы» по сравнению с подростками других ролевых позиций имеют более низкие значения показателей самоотношения, за исключением самообвинения. У «инициаторов» буллинга значимо выше все показатели самоотношения, кроме самоинтереса и самообвинения. У подростков, выступающих в роли «защитника», почти все значения показателей статистически значимо выше, чем у «жертвы» (кроме самообвинения), и ниже, чем у «инициатора» (кроме самоинтереса).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей самоотношения между ролевыми позициями подростков в буллинг-структуре

Показатель самоотношения	Подростки-«инициаторы» (17 человек)	Подростки-«защитники» (22 человека)	Подростки-«жертвы» (24 человека)	Критерий <i>H</i>
Глобальное самоотношение	82,73***	77,68	37,68***	26,7479
Самоуважение	79,02***	72,09	45,77***	14,1048
Аутосимпатия	74,80**	70,54	45,11**	10,8881
Ожидаемое отношение от других	61,09**	56,52	32,43**	1,7067
Самоинтерес	68,33	77,16**	49,30**	10,2196
Самоуверенность	65,27**	61,03	41,65**	10,7147
Самопринятие	78,72***	71,71	41,47***	15,131
Самообвинение	28,16***	37,70	77,87***	26,8503
Самопонимание	76,60***	70,57	41,88***	17,6102

Примечание. *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$.

Результаты исследования антисоциальной креативности подростков с разным статусом в буллинг-структуре отражены на рис. 4–6.

Рис. 4. Показатели антисоциальной креативности в буллинг-структуре у подростков-«инициаторов»

Можно заключить, что у подростков-«инициаторов» отмечаются высокие значения по таким шкалам, как «антисоциальная креативность», «нанесение вреда» и «злые шутки». Следовательно, им свойственно частое придумывание оригинальных идей деструктивного характера, при реализации которых высока вероятность нанесения вреда другим людям посредством лжи и злословия (рис. 4). В то же время у подростков-«защитников» выявлен низкий уровень по ключевым показателям антисоциальной креативности, а именно: интегральной ее шкалы, шкал «нанесение вреда», «ложь» и «злые шутки» (рис. 5).

Рис. 5. Показатели антисоциальной креативности в буллинг-структуре у подростков-«защитников»

Сходные результаты получены и у подростков-«жертв» (рис. 6).

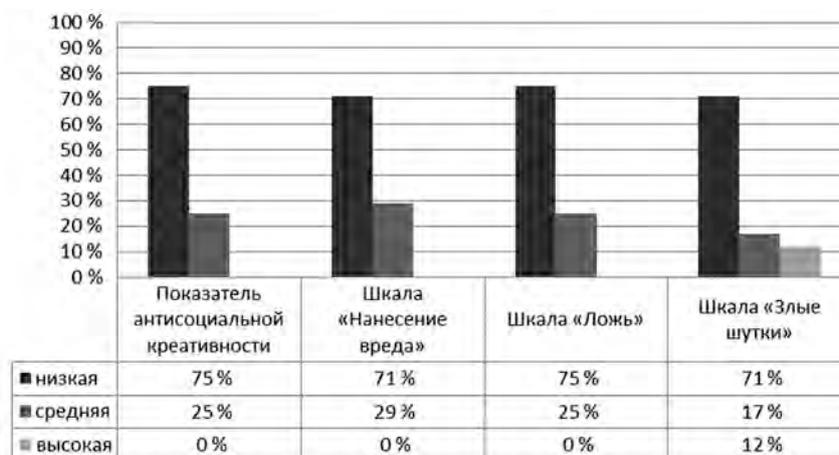

Рис. 6. Показатели антисоциальной креативности в буллинг-структуре у подростков-«жертв»

Данные сравнительного анализа с применением *H*-критерия Краскела – Уоллиса антисоциальной креативности подростков, занимающих разные ролевые позиции в буллинг-структуре, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей антисоциальной креативности подростков, занимающих разные ролевые позиции в буллинг-структуре

Показатель антисоциальной креативности	Подростки-«инициаторы» (17 человек)	Подростки-«защитники» (22 человека)	Подростки – «жертвы» (24 человека)	Критерий <i>H</i>
Антисоциальная креативность (интегральный показатель)	32,06***	9,91	12,04***	25,5373
Нанесение вреда	16,82***	4,5***	5,75	25,5354
Ложь	9***	3,68***	3,88	24,2055
Злые шутки	9,18***	2,64***	3,38	18,1025

Примечание. *** $p \leq 0,001$.

Результаты показывают, что подростки, для которых характерна роль «инициатора», по сравнению с подростками других ролевых позиций, имеют более высокие значения показателей антисоциальной креативности («нанесение вреда», «ложь», «злые шутки»). У подростков, выступающих в роли «жертвы», значения всех показателей статистически значимо ниже, чем у «инициатора» буллинга, и выше, чем у «защитника». Можно полагать, что в качестве одной из причин такого поведения «жертвы» выступает ее защита от нападения буллера с элементами агрессии, например через ответное злословие («оборонительная» защита).

Завершающим этапом исследования являлось установление связей между изучаемыми переменными с использованием метода корреляционного анализа Спирмена, результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляционные связи между компонентами самооотношения и ролевой структурой в буллинге

Роль в буллинг-структуре	Показатель самооотношения					
	Глобальное самооотношение	Аутосимпатия	Самопринятие	Самоуверенность	Самообвинение	Ожидаемое отношение от других
Инициатор	0,54*	0,507***	–	0,496***	–0,52*	–
Защитник	0,564*	–	–	0,474***	–	0,567*
Жертва	–	–	–0,529*	–	0,604**	–

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,1$.

Основываясь на полученных положительных корреляциях между ролевой позицией «инициатор» и глобальным самооотношением ($r = 0,54$ при $p \leq 0,05$), аутосимпатией на уровне тенденции ($r = 0,507$ при $p \leq 0,1$) и самоуверенностью на уровне тенденции ($r = 0,496$ при $p \leq 0,1$), а также отрицательной корреляцией с самообвинением ($r = -0,52$ при $p \leq 0,05$), можно полагать, что подростки данного статуса отличаются завышенными представлениями о себе и своих возможностях; перекалыванием ответственности на других; при расстановке приоритетов ориентацией преимущественно на свои интересы, проявлением эгоистичных тенденций в поведении.

Положительные корреляции между ролью «защитник» и показателями «ожидаемого отношения от других» ($r = 0,567$ при $p \leq 0,05$), «глобального самооотношения» ($r = 0,564$ при $p \leq 0,05$) и на уровне тенденции «самоуверенности» ($r = 0,474$ при $p \leq 0,1$) свидетельствуют, что подростки с данным статусом склонны к ожиданию положительного отношения от других с одобрением и принятием. Они эффективно управляют своими возможностями, четко определяют цели и осознают достижения, открыты и дружелюбны. Готовы к общению, осознавая свою ценность и значимость для других.

Раскрывая взаимосвязи между позицией «жертвы» буллингового взаимодействия и показателем «самообвинение» ($r = 0,604$ при $p \leq 0,01$), а также с показателем «самопринятие» ($r = -0,529$

при $p \leq 0,05$), можно заключить, что такие подростки склонны к самобичеванию, испытывают сомнения в своей правоте, что позволяет «инициатору» манипулировать «жертвой». В связи с тем что такой подросток сильно подвержен влиянию референтной группы сверстников, возможно развитие у него состояния непринятия себя с тенденцией к самоотвержению.

Значимые корреляции между компонентами антисоциальной креативности подростков и их ролевой позицией в структуре буллинга представлены в табл. 4. Подростки-«инициаторы» имеют выраженную предрасположенность к использованию креативных способов достижения деструктивных целей, включая нанесение вреда другим людям. Вместе с тем подростки, которым свойственны роли защитника или жертвы, имеют слабую тенденцию к актуализации антисоциальной креативности для нанесения вреда другим людям.

Таблица 4

Корреляционные связи между антисоциальной креативностью и ролевой структурой в буллинге

Роль в буллинг-структуре	Компоненты антисоциальной креативности	
	Антисоциальная креативность	Нанесение вреда
Инициатор	0,603**	0,551*
Защитник	–	–0,546*
Жертва	–0,575**	–0,522*

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Проанализируем корреляционные связи между компонентами антисоциальной креативности и показателями самоотношения у подростков с разной ролевой позицией в структуре буллинга.

Подростки-«инициаторы» через воплощение своих деструктивных идей могут усилить симпатию к себе, об этом свидетельствует значимая связь между показателем аутосимпатии и антисоциальной креативности ($r = 0,572$ при $p \leq 0,05$) и ее частными показателями: «нанесение вреда» ($r = 0,713$ при $p \leq 0,005$), «злые шутки» ($r = 0,688$ при $p \leq 0,005$). Высокий уровень самоуверенности подростков-«инициаторов» может способствовать проявлению антисоциальной креативности в виде злых шуток в отношении жертвы. Можно полагать, что антисоциальный креативный потенциал может использоваться «инициатором» как средство усиления своей самоуверенности и ощущения своей значимости в глазах других. Злые шутки являются способом привлечения внимания и получения признания со стороны сверстников, об этом свидетельствуют значимые связи между показателем самоотношения – «самоуверенности» и компонентом антисоциальной креативности – «злые шутки» ($r = 0,641$ при $p \leq 0,005$). Низкий уровень самообвинения у подростков-«инициаторов» ослабляет механизмы, сдерживающие антисоциальную креативность, снижая чувство вины, они испытывают меньшую ответственность и меньше внутренних противоречий.

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют заключить, что подростки-«инициаторы» используют деструктивное поведение для привлечения внимания, укрепления самоуверенности и получения признания со стороны окружающих.

Подростки-«защитники» на фоне высоких значений принятия и одобрения себя в целом и положительной самооценки не будут прибегать к насилию как проявлению антисоциальной креативности. Им свойственно руководствоваться социально приемлемыми способами поведения по отношению к окружающим и, в частности, к «жертве» буллинга. Об этом говорят полученные отрицательные значимые связи между аутосимпатией и антисоциальной креативностью ($r = -0,579$ при $p \leq 0,01$), а также ее компонентом «нанесение вреда» ($r = -0,486$ при $p \leq 0,05$).

У подростка-«защитника» выявлена низкая вероятность использования такого манипулятивного приема, как «ложь», являющегося компонентом антисоциальной креативности. Он склонен использовать конструктивные стратегии и подходы в помощи «жертве» буллинга (например, обращение за помощью к взрослым, прямая поддержка «жертвы»). Это подтверждается наличием отрицательной взаимосвязи между самоуверенностью и интегральной шкалой антисоциальной креативности ($r = 0,613$ при $p \leq 0,01$) и ее компонентом «ложь» ($r = -0,579$ при $p \leq 0,01$).

Проявление антисоциальной креативности подростков-«жертв» на фоне положительной модальности их глобального самоотношения можно объяснить актуализацией защиты своего «Я», направленной против инициатора буллингового воздействия посредством злословия (показатель

«злые шутки») ($r = 0,421$ при $p \leq 0,1$) или нанесения вреда (одноименный компонент антисоциальной креативности) ($r = 0,488$ при $p \leq 0,05$). Кроме того, у подростков-«жертв» на фоне положительной модальности их самопринятия отмечается желание злословить, т. е. вербально «отомстить» своим обидчикам. Об этом свидетельствует положительная значимая связь между компонентом антисоциальной креативности «злые шутки» и самопринятием ($r = 0,451$ при $p \leq 0,1$). Напротив, на фоне негативной модальности глобального самоотношения и низких значений по шкале самопринятия подростков-«жертв» не будет отмечаться активизация их антисоциальной креативности, направленной против буллера. Они будут негативно переживать свое положение в группе сверстников, не запуская антисоциальную креативность, которая могла бы иметь для них защитное значение.

Результаты исследования могут использоваться в разработке программ профилактики буллинга в школах через формирование позитивного самоотношения его участников, а также коррекции антисоциальной креативности «инициаторов» буллинга путем переориентации их креативного потенциала в конструктивные и социально приемлемые формы активности.

Список источников

1. Ханова О.А. Буллинг в школе – причины, симптомы, диагностика и лечение. 2023. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/bullying> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Екимова В.И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Московский городской психолого-педагогический университет, 2015. Т. 4, № 4. С. 5–10. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2015_n4/jmfp_2015_n4_79971.pdf (дата обращения: 06.03.2024).
3. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. 2-е изд. М.: Генезис, 2016. 216 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/937383> (дата обращения: 20.06.2022).
4. Гудзовская А.А. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности // Некоммерческое партнерство «Институт изучения общественных явлений». Самара, 2017. С. 41–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30458173> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Учет половозрастных особенностей потенциальных участников буллинга при планировании работы психолога по его профилактике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 29. С. 91–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-polovozrastnyh-osobennostey-potentsialnyh-uchastnikov-bullinga-pri-planirovanii-raboty-psihologa-po-ego-profilaktike> (дата обращения: 27.06.2022).
6. Нестерова А.А. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 97–114. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309466> (дата обращения: 16.02.2023).
7. Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah/viewer> (дата обращения: 08.03.2024).
8. Бекулова И.З., Тухужева Л.А. Буллинг в школе // Вопросы науки и образования, 2021. № 3 (128). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkole/viewer> (дата обращения: 08.05.2024).
9. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. СПб.: Питер, 2001. С. 240–274. URL: https://studylib.ru/doc/3673654/shkol_naya-travlya-bulling---obshhestvo-semejnyh-konsul_tantov?ysclid=lw7q3ooxgq142382138 (дата обращения: 15.03.2024).
10. Бутовская М.Л., Русакова Г.С. Буллинг и буллеры в современной российской школе // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 99–115.
11. Бочавер А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 2. С. 390–401. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-shkolnoy-travli-dlya-ee-uchastnikov/viewer> (дата обращения: 09.03.2024).
12. Чурсинова О.В., Ярошук А.А. Буллинг в школе: практика оказания психологической помощи пострадавшим детям: учеб.-метод. пособие. Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2021. 86 с.
13. Аптикиева Л.Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2 (214). С. 39–45. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/bullying-kak-premorbid-asotsialnoy-napravlenosti-lichnosti-podrostka/viewer> (дата обращения: 09.03.2024).
14. Токарева Т.С. Подростковый буллинг: влияние на формирование личности. URL: <https://multiurok.ru/files/podrostkovyi-bullying-vliianie-na-formirovanie-lich.html> (дата обращения: 02.04.2024).
 15. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология: журнал ВШЭ. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-i-deviantnost-svyaz-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 04.02.2022).
 16. Ундуск Е.Н. Положительное самоотношение подростков и молодежи, формируемое в условиях семейного воспитания, как одно из проявлений их психологического благополучия // Психологические исследования в образовании: Герценовские чтения = The Herzen University Studies: Psychology in Education: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г. / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2019. Вып. 2. С. 747–758. doi: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-93
 17. Ундуск Е.Н. Негативное самоотношение и переживание проблем асоциальных подростков // Здоровье, образование и безопасность. 2016. № 1 (5). С. 35–39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26205703_43447549.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
 18. Рюмина И.М. Содержательные характеристики самоотношения подростков, переживающих буллинг в школе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-kharakteristiki-samootnosheniya-podrostkov-perezshivayuschih-bullying-v-shkole> (дата обращения: 29.06.2022).
 19. Купченко В.Е. Особенности самоотношения подростков – участников буллинга в образовательной среде // Психология обучения, 2014. № 7. С. 79–86.
 20. Камракова Н.Ю. Исследование самоотношения подростков – жертв буллинга // Гуманитарные науки, 2020. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-samootnosheniya-podrostkov-zhertv-bullyinga> (дата обращения: 29.06.2022).

References

1. Khanova O.A. *Bullying v shkole – prichiny, simptomy, diagnostika i lecheniye* [Bullying at school – causes, symptoms, diagnosis and treatment]. 2023 (in Russian). URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/bullying> (accessed 6 March 2024).
2. Ekimova V.I. Zherty i obidchiki v situatsii bullinga: kto oni? [Both Victims and abusers in a bullying situation: who are they?]. *Moskovskiy gorodskoy psikhologo-pedagogicheskiy universitet – Moscow City University of Psychology and Pedagogy*, 2015, vol. 4, no. 5, pp. 5–10 (in Russian). URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2015_n4/jmfp_2015_n4_79971.pdf (accessed 06 March 2024).
3. Rozhdestvenskaya N.A. *Deviantnoye povedeniye i osnovy yego profilaktiki u podrostkov: uchebnoye posobiye* [Deviant behavior and the basics of its prevention in adolescents: textbook]. Moscow, Genezis Publ., 2016. 216 p. (in Russian). URL: <https://znanium.com/catalog/product/937383> (accessed 20 June 2022).
4. Gudzovskaya A.A. Shkol'nyy bullying kak otrazheniye razvitiya gruppovogo sub'yekta deyatel'nosti [School bullying as a reflection of the development of a group subject of activity]. *Institut izucheniya obshchestvennykh yavleniy – Institute for the Study of Social Phenomena*. Samara, 2017. Pp. 41–49 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30458173> (accessed 29 March 2024).
5. Shalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Uchyot polovozrastnykh osobennostey potentsial'nykh uchastnikov bullinga pri planirovanii raboty psikhologa po yego profilaktike [Taking into account the gender and age characteristics of potential bullying participants when planning the work of a psychologist on its prevention] *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya – Proceedings of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2019, vol. 29, pp. 91–104 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-polovozrastnyh-osobennostey-potentsialnyh-uchastnikov-bullinga-pri-planirovanii-raboty-psihologa-po-ego-profilaktike> (accessed 27 June 2022).
6. Nesterova A.A. Prediktory shkol'noy travli v otnoshenii detey mladshego podrostkovogo vozrasta so storony sverstnikov [Predictors of school bullying against young adolescents by peers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2018, no. 3, pp. 97–114 (in Russian). URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309466> (accessed 16 February 2023).

7. Gorlova I.Yu., Kuznetsova O.Z. Bulling v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Bullying in educational institutions]. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU*, 2019, no. 6 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah/viewer> (accessed 8 March 2024).
8. Bekulova I.Z., Tukhuzheva L.A. Bulling v shkole [School bullying]. *Voprosy nauki i obrazovaniya – Science and Education Issues*, 2021, no. 3 (128) (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkole/viewer> (accessed 8 May 2024).
9. Leyn D.A. Shkol'naya travlya (bulling) [School bullying (bullying)]. *Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya* [Child and adolescent psychotherapy]. Ed. D. Leyn, E. Miller. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. Pp. 240–274 (in Russian). URL: https://studylib.ru/doc/3673654/shkol_naya-travlya--bulling---obshhestvo-semejnyh-konsul_tantov?ysclid=lw7q3ooxgq142382138 (accessed 15 March 2024).
10. Butovskaya M.L., Rusakova G.S. Bulling i bullery v sovremennoy rossiyskoy shkole [Bullying and bullying in the modern Russian school]. *Etnograficheskoye obozreniye*, 2016, no. 2, pp. 99–115 (in Russian).
11. Bochaver A.A. Posledstviya shkol'noy travli dlya yeyo uchastnikov [The consequences of school bullying for its participants]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 390–401 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-shkolnoy-travli-dlya-ee-uchastnikov/viewer> (accessed 9 March 2024).
12. Chursinova O.V., Yaroshuk A.A. *Bulling v shkole: praktika okazaniya psikhologicheskoy pomoshchi postradavshim detyam: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Bullying at school: the practice of providing psychological assistance to injured children: an educational and methodological guide]. Stavropol', SKIRO PK i PRO, 2021. 86 p. (in Russian).
13. Aptikieva L.R. Bulling kak premorbid asotsial'noy napravlenosti lichnosti podrostka [Bullying as a premorbid of the antisocial orientation of a teenager's personality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 2 (214), pp. 39–45 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-premorbid-asotsialnoy-napravlenosti-lichnosti-podrostka/viewer> (accessed 9 March 2024).
14. Tokareva T.S. *Podrostkovyy bulling: vliyanie na formirovaniye lichnosti* [Teenage bullying: its impact on personality formation] (in Russian). URL: <https://multiurok.ru/files/podrostkovyi-bulling-vlianie-na-formirovanie-lich.html> (accessed 2 April 2024).
15. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Kreativnost' i deviantnost': svyaz' i vzaimodeystviye [Creativity and deviance: communication and interaction]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-i-deviantnost-svyaz-i-vzaimodeystvie> (accessed 4 February 2022).
16. Undusk E. N. Polozhitel'noye samootnosheniye podrostkov i molodezhi, formiruyemoye v usloviyakh semeynogo vospitaniya, kak odno iz proyavleniy ikh psikhologicheskogo blagopoluchiya [The positive self-attitude of adolescents and young people, formed in the context of family education, as one of the manifestations of their psychological well-being]. *Psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii: Gertsenovskiy chteniya: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 10–11 oktyabrya 2019 g.* Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A.I. Gertsena [Psychological Research in Education: Herzen Readings. The Herzen University Studies: Psychology in Education: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, October 10–11, 2019]. Saint Petersburg, RGPU Publ., 2019, no. 2, pp. 747–758 (in Russian). DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-93
17. Undusk E.N. Negativnoye samootnosheniye i perezhivaniye problem asotsial'nykh podrostkov [Negative self-attitude and experience of problems of antisocial adolescents]. *Zdravookhraneniye, obrazovaniye i bezopasnost'*, 2016, no. 1 (5), pp. 35–39 (in Russian). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26205703_43447549.pdf. (accessed 8 May 2024).
18. Ryumina I.M. Soderzhatel'nyye kharakteristiki samootnosheniya podrostkov, perezhivayushchikh bulling v shkole [Meaningful characteristics of the self-attitude of teenagers experiencing bullying at school]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 71-3 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-harakteristiki-samootnosheniya-podrostkov-perezhivayushchih-bulling-v-shkole> (accessed 29 June 2022).
19. Kupchenko V.E. Osobennosti samootnosheniya podrostkov – uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede [Features of the self-attitude of adolescent bullying participants in the educational environment] *Psikhologiya obucheniya – Psychology of Education*, 2014, no. 7, pp. 79–86 (in Russian).
20. Kamrakova N.Yu. Issledovaniye samootnosheniya podrostkov – zhertv bulling [A study of the self-attitude of teenage bullying victims]. *Gumanitarnyye nauki – Humanities*, 2020, no. 1 (49) (in Russian). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-samootnosheniya-podrostkov-zhertv-bullinga> (accessed 29 June 2022).

Информация об авторах

Лактионова Е.Б., доктор психологических наук, профессор, завкафедрой, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Набережная р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186).

E-mail: lena_laktionova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>

РИНЦ Author ID / SPIN-код: 364557/9288-0140

Scopus Author ID: 57218455650

Web of Science Researcher ID AAA-2834-2019

Ундуск Е.Н., кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Набережная р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186).

E-mail: el-uni@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2552-8691>

SPIN-код: 3911-2904

Information about the authors

Laktionova E.B., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Developmental Psychology and Education, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186).

E-mail: lena_laktionova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>

РИНЦ Author ID / SPIN-code: 364557/9288-0140

Scopus Author ID: 57218455650

Web of Science Researcher ID AAA-2834-2019

Undusk E.N., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186).

E-mail: el-uni@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2552-8691>

SPIN-код: 3911-2904

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; принята к публикации 03.03.2025

The article was submitted 03.04.2024; accepted for publication 03.03.2025